

Когда Чу Си узнал, что невеста Е Яня пришла расторгнуть помолвку, было уже поздно.

— Ой, беда! — сокрушался Чу Си.

Последние дни он был настолько поглощен использованием печи для алхимии, что совершенно забыл об этом ключевом сюжетном повороте! Хлопнув себя по лбу, Чу Си убрал печь и помчался к жилищу Е Яня.

— Я преклоняюсь лишь перед героями, и моим спутником может стать только тот, кем восхищаются все вокруг, — раздался в главном зале холодный голос Бай Цинчу. В нем не слышалось ни печали, ни радости. — А ты... твои меридианы разрушены. Мне очень жаль.

Больше говорить было невежливо. Бай Цинчу предпочла умолкнуть и бросила взгляд на двух старейшин, стоявших у нее за спиной.

Чу Си не стал приближаться, лишь спрятался в тени у самого входа. Это были семейные дела клана Е, и он не имел права вмешиваться. Вместе с ним за этой сценой наблюдали многие младшие члены клана Е. Расторжение помолвки — это то испытание, через которое обязан пройти каждый главный герой.

Хм, неужели в оригинале невеста главного героя была такой покладистой? — озадачился Чу Си. Он помнил, что Бай Цинчу должна была при всех насмеяться над Е Янем, называя его никчемным отбросом.

Чу Си отбросил сомнения и вытянул шею, заглядывая внутрь. Зал был полон людей из клана Е, которые с яростью смотрели на Е Яня. Тот стоял на коленях посреди зала, облаченный в опрятное черное одеяние, а на лице его была черная железная маска.

Мужчина и женщина, сидевшие на почетных местах, хранили мрачное молчание. Под невидимым давлением родителей плечи Е Яня слегка дрожали. Рядом с ним стояла Бай Цинчу в ледяном голубом платье. Она чувствовала себя неловко.

Нет, вернее будет сказать — он. Бай Цинчу, чье настоящее имя Бай Цин, был двадцатичетырехлетним офисным работником. Всего полчаса назад он еще работал сверхурочно, а стоило закрыть и открыть глаза, как он необъяснимым образом превратился в юную девушку. А его маленького друга, сопровождавшего его двадцать четыре года, и след простыл.

Бай Цин беспомощно вздохнул. Изучив воспоминания девушки, он понял, что теперь он — это она, и пришел сюда, чтобы расторгнуть помолвку. Будучи в университете, Бай Цин прочитал немало романов и сразу понял: парень, стоящий перед ним на коленях, скорее всего, и есть главный герой. А с главными героями ссориться нельзя. Разве кто-то в романах хорошо заканчивал, расторгая помолвку с протагонистом? Никто!

Бай Цинчу наклонилась и помогла Е Яню подняться. Ее холодный голос прозвучал у него над ухом:

— Будем считать помолвку, заключенную старшими, досадным недоразумением. Разойдемся по-хорошему.

Между ними опустился ледяной голубой платок. Раздался звук разрываемой ткани: пропитанный ароматом жасмина шелк, на котором была написана помолвка, превратился в обрывки и осыпался на пол.

— Раз уж наша помолвка аннулирована, — продолжила Бай Цинчу, — это ядро зверя Огненной лисы возвращаю тебе.

При виде ядра в глазах главы клана Е вспыхнула ярость. Как она смела скрывать такую ценную вещь! Перед Е Янем зависла ярко-красная жемчужина размером с перепелиное яйцо. Когда-то он доверил ее Бай Цинчу как своей невесте.

Е Янь молчал, в его темных глазах под маской не было ни единой эмоции. С того самого момента, как клан отвернулся от него, он знал, что этот день настанет.

— Не нужно, — произнес он.

Чу Си, стоявший снаружи, стиснул зубы. Как это не нужно?! Это же ядро зверя стадии Золотого Ядра! Только посмотрите на эти узоры, какая красота! Оно стоит не меньше десяти тысяч духовных камней высшего качества.

Е Янь молча достал из-за пазухи свой экземпляр помолвки и на глазах у Бай Цинчу разорвал его пополам. В те серые, полные боли дни был человек, который, подобно маленькому солнцу, сопровождал и поддерживал его. Это помогло ему прозреть. А когда прозрел — стало уже все равно.

— С этого момента нас больше ничего не связывает.

Е Янь подтолкнул ядро обратно к Бай Цинчу. Его голос был ровным, спокойным и лишенным всяких чувств:

— Я не забираю обратно то, что однажды отдал.

Бай Цинчу не стала ломаться, приняла ядро и улыбнулась, подумав: не зря он главный герой.

— В таком случае, та духовная жила к югу от города... — заговорили молчавшие до этого старейшины клана Бай.

Лица главы клана Е и его супруги почернели. Южная духовная жила была дана клану Е в качестве приданого за Бай Цинчу, взамен же клан Е предоставил лишь несколько растений столетней выдержки. Ценность была несопоставима. Все эти годы клан Е извлекал из этой жилы огромную выгоду, и теперь, если придется ее вернуть, это будет сродни тому, как если бы у них вырезали кусок плоти.

— Неблагодарный отпрыск! — глава клана Е не выдержал, вскочил, метая искры из глаз. — Кто разрешил тебе расторгать помолвку? Как ты смеешь!

Он смотрел на Е Яня не как на родного сына, а как на заклятого врага. Е Янь слегка поднял голову, в его глазах еще теплилась слабая надежда.

— Я не соглашался на расторжение.

Супруга главы клана Е пришла в ярость. Духовную жилу нельзя было возвращать клану Бай. Раз клан Бай требует ее обратно только из-за разрыва помолвки, значит, нужно просто ее не расторгать. Она с отвращением посмотрела на Е Яня — в ее взгляде не было ни капли любви, а слова были пропитаны ядом:

— По-моему, пусть этот никчемный отброс войдет в клан Бай как зять. Клан Е и Бай дружили веками, нельзя позволить мелким ссорам молодежи разрушить эту связь.

Глава клана Е алчно сверкнул глазами, решив, что идея жены неплоха.

— Неблагодарный, живо иди и прислуживай старшей мисс Бай!

Не обращая внимания на разочарование, мелькнувшее в глазах сына, он повернулся к старейшинам клана Бай:

— Раз мой сын входит в ваш клан, не должны ли вы проявить щедрость? Слышал, плоды цветной луны на ваших землях скоро созреют.

— Ха! — фыркнул старейшина клана Бай. — Этот отброс даже подметать за нашей Цинчу не достоин! К тому же они оба при всех разорвали помолвку. Почему вы не остановили их тогда?

Раньше Е Янь был гордостью небес, и польза, которую он приносил клану Бай, была куда выше ценности духовной жилы. Но теперь... отброс не стоит ничего. Старейшина с гневом посмотрел на главу клана Е и остальных. Какие же алчные люди в этом клане!

Бай Цинчу чувствовала себя не в своей тарелке — духовную жилу отдавать было нельзя. Это же духовная жила!

— Неужели дядя Е хочет нарушить слово и захватить нашу жилу? — спросила Бай Цинчу.

Лицо главы клана Е окончательно почернело, и он выместил гнев на Е Яне. Раздался грохот: от одного удара Е Янь отлетел на несколько метров и тяжело ударился о колонну.

— Мерзавец! Кто разрешил тебе соглашаться на это по своей воле!

Е Янь поднялся, его черная железная маска упала, открыв изящное, по-юношески нежное лицо. Ему было всего пятнадцать. Уголки его губ были в крови, а бледность придавала ему вид чего-то хрупкого.

Бай Цинчу слегка нахмурилась и твердо произнесла:

— Дядя Е, это не вина Е Яня. Даже если бы его мастерство не исчезло, я бы все равно не вышла за него.

В конце концов, Бай Цин любил нежных и мягких девушек, кто вообще захочет жениться на парне!

— Наша помолвка аннулирована, духовная жила должна быть возвращена. Или вы с госпожой Е хотите нарушить мир между нашими кланами?

Услышав это от младшей, глава клана Е потерял лицо и с яростью ударил по столу рядом с собой. Дерево разлетелось в щепки. Старейшина клана Бай тут же притянул Бай Цинчу к себе, защищая ее. Атмосфера мгновенно накалилась.

<http://bllate.org/book/20933/2119473>